

Традиционное изобразительное искусство Бали, как и остальное художественное творчество, в течении многих веков вплоть до массового прибытия европейцев на остров в начале XX в., носило в большой степени прикладной характер и было призвано, главным образом, способствовать осуществлению религиозных обрядов и культов балийской общины. В наши дни балийские мастера, совмещая традиционные элементы балиской живописи с новыми художественными формами, находят по-настоящему оригинальные и высокохудожественные решения изобразительных задач, обращаясь к самым разным темам и жанрам, среди которых религиозная тематика продолжает сохранять существенное значение.

Библиографический список:

1. Katz G., Heitere Tage braunen Menschen. 1961, p. 28–29.
2. Маретин Ю. В. По поводу индийских влияний в балийской культуре // Страны и народы Востока. Вып. 5. Индия – страна и народ. 1967, с. 145.
3. Демин Л. М. Остров Бали. М. : Наука, 1964, с. 126; с. 226.
4. Stutterheim W. E. Indian influences in old-Balinese art. London, 1935, pp. 5–6.
5. Искусство Восточной Азии. Сост. Фар-Бекер, 2006, с. 331.

А. А. Терещенко

ПОЛИТИЗАЦИЯ РЕЛИГИИ В РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Ключевые слова: религия, политика, глобализация, политизация, религиозизация, идеология, демократия.

Сегодня мы часто слышим о том, что религия в нашей стране стала очень близка к политике. Все еще на слуху недавнее «дело Соколовского». Тут и там на экранах телевизоров мелькают религиозные деятели, и все чаще мы наблюдаем политиков - то ли на открытии храма, то ли в обязательном порядке в очереди в прорубь. Научное сообщество разделилось на два лагеря по поводу недавнего включения «теологии» в список специальностей ВАК – стали появляться статьи в защиту новой специальности, описание методов и важности для гуманитарного знания данной «науки». Все эти события, делают тему взаимоотношений политики и религии в современной России, одной из наиболее острых и насущных.

Довольно часто, говоря о связи политики и религии, современные исследователи прибегают к таким терминам как «политизация религии» или «религизация политики».

В статье «Понятие политизации религии» Терешина Е. А. дает такое понятие: «...политизация религии – это форма проявления политической составляющей в религии. При разрешении неполитических проблем в политической плоскости с участием властного механизма «просто религия» превращается в «политическую религию» [1, с.256]. «Религизация политики» в таком случае представляется полярным процессом – то есть появлением религиозных ценностей и мотивов в поле политических действий [2, с.158].

Религия в истории России, безусловно, переживала взлеты и падения, характеризующиеся той или иной степенью отстраненности или же вовлеченности в область политики. С принятия на Руси православия и до момент низвержения императорской власти – религия была призвана объединять страну, выступая метонарративом, подкрепляющим и легитимирующим власть правителя.

Советский период внес свои значительные коррективы в устоявшуюся модель существования христианской религии в России. Империалистическая модель родовой включенности религии в политику распалась. Советский этап развития взаимодействия религии и политики в России явно характеризуется функциональным и спекулятивным характером отношения государства к церкви. Религия, включающая в себя систему установок, убеждений и идей, выполняла роль связующего звена между духовным миром отдельного человека и теми целями, которые ставило перед собой государство [3].

Современный этап взаимодействия характеризуется рядом тенденций, главной из которых является глобализация – процесс сужения мира, все больше стремящегося стать единым целым. Мы говорим как о глобальной экономике, глобальной политике, так и глобальной религии. Процесс религиозной глобализации, рисует картину сосуществования религий в единой поле. В этом поле действуют законы предложения и выбора. Человек в этой ситуации волен связывать свою идентичность с той или иной религиозной концессией, без оглядки на национальную или этническую принадлежность. Религия все меньше привязана территориально, теперь религиозный центр размывается и мы говорим о транснациональных, трансэтнических отношениях [4].

С другой стороны ответом на глобализацию религии можно считать современную тенденцию вовлечения религии в область политики, в пример можно привести как ряд стран исламского мира, так

и Россию. Религизация политики проявляется в фундирующей функции религии, доктрины которой активно используются для построения государственной идеологии и самоидентификации гражданина.

Религизация политики подтверждается рядом фактов:

1. Весомое информационное и институциональное присутствие религии в публичном пространстве.
2. Нагруженность информационного пространства религиозным контентом. Российское сообщество то и дело потрясает скандал, связанный с нарушением чувств верующих, хотя на самом деле четкого законодательного определения тому, когда и при каких обстоятельствах эти чувства нарушаются - не существует. Произведения искусства подвергаются нападкам церковнослужителей, осуждающих их в несоответствии идеологической догме [5].
3. Религия в сфере образования. Введение курса основ религий на федеральном уровне. Государственная аккредитация духовных учебных заведений и выдача дипломов государственного образца. Включение специальности «теология» в систему светского образования и номенклатуру научных специальностей ВАК [6].

Мы видим две существующие тенденции существования религии в современной России одна из которых - религиозная глобализация и религиозный плюрализм, другая - взаимопроникновение религии и политики друг в друга, мы говорим как политизации религии, так и о религизации политики.

Тенденция к глобализации религии, ее свободному существованию, может восприниматься только как положительное явление, поддерживающее межэтнические, межнациональные связи, способствующее проявлению толерантности и религиозной терпимости. Можно сказать, что только сейчас религия в этой форме локальных образований, лишенных жесткого центра, не связанных государственными рамками, впервые за всю историю по настоящему дистанцируется от политики.

Совершенно интересными представляются способы существования религии в новых институтах, а именно - репрезентированность религии в различного рода СМИ, проникновение теологического дискурса в область научного знания. В связи с этим, видится перспективным более тщательное научное рассмотрение различных способов взаимодействия религии и политики в современной России.

Библиографический список:

1. Терешина Е. А. Понятие политизации религии Ученые записки Казанского университета. 2012. № 1. Т. 154. С. 254-260.

2. Светов Р. В. Религизация политики и подсчет издержек // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2016. № 3. С. 157–168.
3. Чумаченко Т. А. Государство и русская православная церковь в 1958-1964 годах: новая политическая война с религией, церковью и верующими // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 19(348). С. 82–90.
4. Орлов М. А. Место и роль религии в глобальных экономических процессах. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-rol-religii-v-globalnyh-protsessah-sovremennosti> (дата обращения 31.03.2018).
5. Смирнов М. Ю. Религии в России и современное религиоведение. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religii-v-rossii-i-sovremennoe-religiovedenie> (дата обращения: 31.03.2018).
6. Безбородов М. И. Русская православная церковь и государство: проблемы взаимодействия и приоритеты. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-pravoslavnaya-tserkov-i-gosudarstvo-problemy-vzaimodeystviya-i-prioritety> (дата обращения 31.03.2018).

Я. И. Чусов

ВНЕЦЕРКОВНАЯ РЕЛИГИОЗНОСТЬ И МАРГИНАЛЬНЫЕ ТЕЧЕНИЯ ВНУТРИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Ключевые слова: внецерковная религиозность, народное православие, эсхатологизм, НРД.

Для отечественного исследователя большой интерес представляет внецерковная религиозность, выражающаяся в форме маргинальных течений внутри Русской Православной Церкви. Для Урала наиболее актуальны: последователи Вячеслава Крашенникова и группы, абсолютизирующие почитание Николая II. Рассмотрим основные черты подобных течений.

Имеется неопределенное отношение к ортодоксальной церкви. С одной стороны, выражается неуверенность в церковной иерархии, как подавленной «безумствами мира». С другой – происходит поиск способов причастности к православию. Подобная амбивалентность выражается в почитании собственных святых, официально не канонизированных, и провозглашении новых религиозных центров. Например, Екатеринбург становится центром русской церкви, местом действия событий вселенского масштаба – нового воспроизведения